

Фактор антиядерного движения в Западной Европе в подходах США к переговорам с СССР о сокращении вооружений, 1979–1984 гг.

М.В. Бакшаев

Вятский государственный университет

В статье анализируются международные условия, способствовавшие возникновению и активизации антивоенных (антиядерных) движений в странах Западной Европы на рубеже 1970–1980-х гг., а также раскрываются подходы администрации США к этим движениям в контексте советско-американских переговоров. Исследование основано на широком круге источников, среди которых опубликованные документы администраций президентов США Дж. Картера и Р. Рейгана, материалы Государственного департамента и Центрального разведывательного управления США (включая электронные архивные коллекции), а также неопубликованные документы ЦК КПСС из фондов Российского государственного архива новейшей истории, пресса и мемуары современников. На основе анализа архивных документов и иных источников автор приходит к следующим выводам: 1) ключевым фактором, спровоцировавшим массовую активизацию антивоенных движений в Западной Европе, стало решение НАТО о размещении на европейской территории ракет средней дальности; 2) американские государственные ведомства рассматривали рост активности антивоенных движений в Европе не изолированно, а в тесной взаимосвязи с переговорным процессом по сокращению стратегических наступательных вооружений с Советским Союзом; 3) политика США была направлена на то, чтобы убедить западноевропейскую общественность в прочности американских гарантий безопасности и безальтернативности трансатлантического сотрудничества, тем самым ослабляя влияние Советского Союза на европейские антиядерные движения. Автор показывает, что данный подход американской администрации имел важное значение не только для нейтрализации антиамериканских настроений, но и для создания благоприятных условий для переговоров с СССР по вопросам стратегического разоружения

Ключевые слова: американо-советские отношения, антивоенное движение, движение за ядерное разоружение, ракеты средней дальности, Брежнев, Бжезинский, Громыко, Картер, Рейган, Устинов

УДК: 327.5:355.02(4+73)"1979/1984"

Поступила в редакцию: 21.02.2025 г.

Принята к публикации: 03.04.2025 г.

В середине 1970-х гг. общественно-политические движения Запада оказались перед выбором долгосрочной линии поведения: радикализация или «долгий марш через институты». Первое направление выбрали «Красные бригады», «Фракция Красной армии» и ряд других городских партизанских движений, считавших себя наследниками антифашистского Сопrotивления периода Второй мировой войны. По другому пути пошли участники гражданских инициатив, новых социальных и альтернативных движений – антивоенных, экологических, женских, антиядерных, коммунитарных, антиавторитарных, контркультурных¹, отказавшиеся участвовать в традиционной политике в пользу тактики прямого действия и методов гражданского неповиновения. Гражданские инициативы и новые социальные движения на Западе развивались во внепроизводственной среде, объединяли в своих рядах людей самых разных политических убеждений, членов различных партий, беспартийных и имели слабую организационную структуру (Вдовиченко, Загорский 1984: 7). Их растущая активность постепенно вытесняла рабочее движение на периферию общественно-политической борьбы.

Разрядка международной напряжённости в отношениях между СССР и США² способствовала созреванию на Западе движений «третьего пути» – не советского и не американского. И Москва, и Вашингтон учитывали фрагментированность этих движений и пытались привлекать их на свою сторону в идеологической борьбе блоков.

Одной из перспективных для исследования проблем является политика Вашингтона и Москвы в отношении антиядерных движений, заметно активизировавшихся во второй половине 1970-х гг. на фоне модернизации сверхдержавами своих стратегических arsenалов и переговоров об их ограничении. В настоящей статье будет показано, как ключевые американские ведомства (Конгресс, Государственный департамент, Совет национальной безопасности, Центральное разведывательное управление) реагировали на активность антивоенных, антиядерных движений в странах Западной Европы. Какие меры использовали

¹ Примеры некоторых значимых движений: Немецкий союз мира, Партия зелёных, Демократическая инициатива женщин, спонти, сквоттеры (кракеры), группы самопомощи в ФРГ; Комитет за ядерное разоружение в Европе (КОДЕНЕ), Экологическая конфедерация, Самоуправляющийся фронт: права женщин, экология, социализм; Движение за ненасильственную альтернативу во Франции; Национальная ассамблея комитетов за мир; Лига окружающей среды, Движение за освобождение женщин; «Лотта континуа», «Рабочая автономия», движения фабрично-заводских и зональных советов, Федеративное демократическое движение в Италии; Ассоциация за мир и разоружение, Гражданская платформа за выход Испании из НАТО, Христиане за мир, Координационная ассамблея экологического движения, Феминистская революционная организация (Феминистская партия), Координационный комитет гражданских организаций в Испании; Матери за мир и Кампания за ядерное разоружение в Великобритании; Мобилизация за спасение, Коалиция за новую внешнюю и военную политику, Друзья Земли, «Гринпис», Женщины за расовое и экономическое равенство, Национальный союз борьбы против расовых и политических репрессий в США; Движение христиан за мир и Женщины за мир в Швеции.

² О подходах к понятию «разрядка» в современной историографии см.: (Юнгблуд, Ильин 2023: 77–78).

администрации Дж. Картера и Р. Рейгана для дерадикализации и нейтрализации этих движений? Какие внешнеполитические решения принимали Белый дом, Конгресс, Госдепартамент в отношении Москвы с учётом активности движений за ядерное разоружение в странах Западной Европы?

Исследование основано на корпусе источников, включающем дипломатическую переписку, аналитические обзоры разведки США, материалы слушаний Конгресса, воспоминания государственных и общественных деятелей, а также публикации советской и зарубежной печати.

Историографическая база статьи многосоставна. В первую очередь, это исследования новых социальных, массовых, гражданских, альтернативных движений Запада в 1970–1990-х гг., к которым относятся антивоенные, антиядерные организации. Во-вторых, это труды по истории кризиса «евроракет». Третью группу работ составляют исследования европейских движений за ядерное разоружение в контексте советско-американских отношений 1980-х гг.

Советские обществоведы С.Г. Айвазова, М.А. Басманов, Г.И. Вайнштейн, Л.Н. Вдовиченко, Л.И. Гинцберг, Г.Л. Кертман, Б.Е. Зарицкий, И.М. Савельева, А.Б. Трухан, В.Ц. Худавердян изучали социальный состав и формы протестной активности новых социальных движений – антивоенных, экологических, студенческих, женских (Айвазова 1988; Вайнштейн 1988, 1990; Гинцберг 1988; Зарицкий 1988; Красин 1984; Иноземцева 1992, Худавердян 1986). В работах этих учёных подчёркивался международный аспект антивоенного движения, его зависимость от внешнеполитических шагов СССР и США, осуждалась идея равной ответственности СССР и США за усиление международной напряжённости в конце 1970-х – начале 1980-х гг., распространённая среди европейских пацифистов.

В российской историографии новые социальные движения детально исследованы в работах Я.С. Драбкина (Драбкин 1994) и В.В. Дамье (Дамье 2015), которые изучали данную проблематику ещё в советский период (Драбкин, Дамье 1985). В.В. Дамье выделяет два этапа развития антивоенного движения ФРГ 1980-х гг.: 1) период расширения и углубления (1980–1983), характеризовавшийся массовыми и сплочёнными акциями противников размещения ракет; 2) период «паузы для размышлений» (1984–1986), когда после принятия решения бундестага о размещении ракет в рядах движения за мир начались споры между организациями антиимпериалистической (антиамериканской) направленности и сторонниками равной ответственности сверхдержав.

Точки зрения российских и зарубежных историков сходятся в толковании причины возникновения антивоенного движения 1980-х гг.: это нарастание международной напряжённости (Janning, Legrand, Zander 1987; Lankowski 2004). Принятие «двойного решения» НАТО в 1979 г. привело к кризису, ответом на который стала антивоенная мобилизация западноевропейской общественности. Советские исследователи возлагали вину за кризис на США и положительно оценивали роль антивоенного, антиядерного движения на Западе. В со-

временной российской историографии советский подход оспаривается в свете новых источников и исследований. Согласно В.И. Михайленко, движение за мир против размещения американских ракет, поддерживаемое Москвой, потерпело неудачу из-за ошибочного расчёта Старой площади на то, что массовая антивоенная мобилизация в Европе повлияет на позицию США (Михайленко 2013). Н.В. Петров считает, что неуступчивость касательно предложения «нулевого решения» Р. Рейгана загнала советское руководство в тупик, вследствие чего оно было вынуждено сочетать «политику запугивания» с надеждой на активизацию антивоенного движения на Западе (Петров 2023: 678).

Намного раньше подобная точка зрения появилась в трудах англоязычных историков. Дж. Хаслэм полагал, что надежды на рост «межимпериалистических противоречий» и рост влияния западноевропейских движений за мир оказались иллюзорными, что проявилось во время переговоров в Женеве (Haslam 1989: 139–140). Вследствие этого, данные движения не стали действенным рычагом воздействия на позицию США. Другой вариант концепции ответственности СССР за кризис «евроракет» предложил Л. Нути, указавший, что «советская внешняя политика парадоксальным образом в конечном итоге способствовала реализации политики НАТО, принятие которой обсуждали западные союзники, но боялись претворять в жизнь» (Nuti 2009: 68).

Сторонник концепции «двойной» ответственности сверхдержав за кризис «евроракет» Р. Гартофф полагал, что односторонние оценки стратегической ситуации как в СССР, так и в США привели к серьёзным просчётам в понимании последствий принятых решений, которые стимулировали неблагоприятные ответные действия другой стороны, и подчёркивал пацифистский, антинаатовский и антиамериканский характер антиядерного движения (Garthoff 1985: 886).

Хотя антиядерное движение не смогло остановить развёртывание ракет США в Западной Европе, оно дестабилизировало обстановку внутри стран НАТО, тем самым способствуя продвижению советской пропаганды. Исследуя истоки «двойного решения» НАТО, К. Ридман возлагает часть ответственности за кризис «евроракет» на лидеров стран Западной Европы, которые согласились с развёртыванием американских ракет вопреки желаниям широких слоёв электората, охваченных тревогой в связи с новым витком гонки вооружений и ощущавших «кризис демократии» (Readman 2011: 87). Исследования Г. Гертла, М. Евангелиста, Л. Нути, А. Сантезе, Дж. Хогга, П. Берка скорректировали прежде укоренившиеся представления о роли движения за ядерное разоружение в ходе кризиса «евроракет» (Brunet 2023; Njolstad 2004).

Исследование американского историка Дж. Сури можно рассматривать как фундаментальную работу, связывающую процесс разрядки и интернационализацию протестов на рубеже 1960–1970-х гг., которые предшествовали антиядерному движению 1980-х гг. (Suri 2005). М. Евангелиста отмечал транснациональный характер антивоенных движений в странах Западной Европы, сравнивая их с движениями за права человека в Восточной Европе (Leffler, Westad 2010: 414).

В работах историков С. Бреймана, Д. Гресса, Э. Кифера, У. Лакера, Р. Хантера и Л. Уитнера отмечается сильное влияние фактора антиядерных движений стран Западной Европы на политику США и НАТО, которые стали учитывать его при разработке стратегии, подготовке международных переговоров, работе с общественным мнением и СМИ (Breyman 2001; Keefer 2023; Laquer, Hunter 2017; Gress 1985; Wittner 2009).

Предметом статьи выступают оценки, планы, прогнозы и действия государственных ведомств США в отношении антивоенных, антиядерных движений, использовавшиеся в ходе формулирования стратегии Соединённых Штатов в отношении СССР в первой половине 1980-х гг. Цель статьи состоит в том, чтобы выяснить степень информированности американских правительственных ведомств об антивоенных, антиядерных движениях Западной Европы, позицию по отношению к ним и как эта позиция сказывалась на политических связях США со странами Западной Европы с учётом советского фактора.

Группы «одной проблемы» как источник угроз для Запада: версия американских экспертов в Конгрессе

Если советские эксперты рассматривали антивоенные, антиядерные протестные движения Западной Европы как отчасти позитивное явление (Красин 2022: 40–47), то в США отношение к ним было настороженным. Такая деятельность рассматривалась как непосредственная угроза партийно-политическим системам стран Западной Европы. Наиболее рельефно данная точка зрения была представлена на слушаниях Конгресса США в 1978 г., когда наряду с проблемами советско-американской разрядки, леворадикального терроризма, еврокоммунизма в Испании, Италии и Франции обсуждался вопрос о новых протестных движениях, находившихся вне традиционно сложившейся партийно-парламентской системы стран Западной Европы.

3 августа 1978 г. в подкомитете по делам Европы и Среднего Востока Комитета по международным отношениям Палаты Представителей Конгресса США состоялись слушания «Западная Европа в 1978 г.: политические тренды и политика Соединённых Штатов». Председателем подкомитета на тот момент был Л. Гамильтон (Индиана, дем.).

На слушаниях проблема новых социальных движений³ поднималась в ходе выступления профессора политических наук Массачусетского технологического института (М.И.Т.) С. Бергер. Она констатировала, что во Франции и Италии наблюдался огромный рост политизации и политической активности именно

³ Другое название, данное экспертом С. Бергер этим движениям, – группы «одной проблемы» или группы «одного дела». В случае достижения цели борющаяся за её реализацию группа прекращала свою деятельность. Однако к середине 1970-х гг. такие группы не прерывали организационные связи. Участники групп применяли навыки и приобретённый в ходе предыдущей деятельности опыт сотрудничества для решения других задач.

тогда, когда традиционные политические силы утрачивали прежнюю способность организовывать оппозицию правительствам. Новые протестные движения – группы «одной проблемы» и леворадикальные организации – отказались от обращения к традиционным инструментам политического действия. Бергер определила группы «одной проблемы» как «новые антипартийные, антибюрократические, антиинституциональные движения – от экологических, феминистских, антиядерных, региональных этнических групп до террористических организаций»⁴. Деятельность этих групп, по мнению Бергер, дестабилизировала ситуацию в странах Западной Европы⁵, особенно в условиях, когда традиционные политические партии не сумели направить новую политическую активность и новые требования в системное русло⁶. Эксперт оценивала появление новых протестных движений как следствие кризиса, охватившего западноевропейские страны, и отмечала следующие черты сходства протестных движений конца 1960-х и конца 1970-х гг.: 1) отказ от требования материального благополучия; 2) отказ от тезиса о том, что экономический рост и научно-техническое развитие автоматически ведут к прогрессу; 3) отказ от традиционных форм политики (выборы, партийные организации).

В ходе обсуждения Л. Гамильтон задал С. Бергер важный вопрос: существуют ли перспективы поглощения этих движений традиционными политическими партиями? Эксперт ответила, что этот процесс будет трудным и долгосрочным, что связано с фрагментацией требований этих движений, которые «не координируются и не интегрируются в какие-либо последовательные партийные программы»⁷. Она признавала, что будущее Франции и Италии зависит от способности партий привлечь или кооптировать некоторых сторонников групп «одной проблемы». Наибольший успех в этом направлении смогли достичь французские социалисты, которые поддержали протест против строительства ядерных реакторов.

Вставал вопрос: каким образом следовало учитывать эти процессы в американской внешней политике? Проблема для американской внешней политики, считала Бергер, заключалась в том, «насколько и какого рода политическое разнообразие во внутренней жизни стран, входящих в альянс НАТО», можно считать приемлемым для администрации США⁸. Публичное вмешательство

⁴ Western Europe in 1978: Political Trends and U.S. Policy. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on International Relations House of Representatives Ninety-Fifth Congress Second Session. 1978. July 12, 17 and August 3, 1978. Washington: U.S. GPO. P. 123.

⁵ «Хотя очевидно, что между этими группами существуют весьма ограниченные связи, совокупное воздействие всех этих групп должно ослабить существующие правительства. Нет никакого реального сговора между, например, экологическими группами и террористами, но совместное присутствие и деятельность этих групп значительно затрудняют управление этими обществами». Цит. по: Western Europe in 1978: Political Trends and U.S. Policy. Hearings ... P. 124.

⁶ Ibid. P. 133.

⁷ Ibid. P. 151.

⁸ Ibid. P. 140.

в выборы подорвало бы доверие Европы к США и поддержку американской общественностью союза США с Западной Европой. Бергер предложила, чтобы Конгресс и Президент чётко сформулировали критерии, по которым будут оцениваться изменения во внутренней политике европейских союзников.

Причины возникновения движений за мир в Западной Европе

Одним из самых массовых новых социальных движений Западной Европы первой половины 1980-х гг. стало антивоенное (антиядерное) движение, которое было протестом против размещения Соединёнными Штатами ракет средней дальности в странах НАТО. Решение о размещении ракет в Европе стало ответом НАТО на развёртывание Советским Союзом модернизированных ракет средней дальности РСД-10 «Пионер» (по классификации США и НАТО – СС-20).

Новые ракеты предназначались для замены ракет СС-4 и СС-5, производство которых было остановлено в 1962 и 1965 гг. Существенную роль в принятии данного решения сыграло стремление Москвы преодолеть ядерное превосходство НАТО в Европе. С 1948 г. в Англии, Западной Германии, Италии и Турции началось активное развёртывание американских сил передового базирования, способных наносить удары по территории СССР и его союзников. Ядерный потенциал Североатлантического альянса вскоре пополнился благодаря союзникам США: Англия стала обладать ядерным оружием в 1952 г., а Франция – в 1961 г. Вопрос о необходимости учёта американских ядерных средств и ядерных средств американских союзников поднимался в ходе советско-американских переговоров по ограничению стратегических наступательных вооружений с 1969 г., однако американская сторона упорно отказывалась его рассматривать (Добрынин 1996: 447).

Решение по форсированному размещению ракет РСД-10 было согласовано генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым и министром обороны Д.Ф. Устиновым в 1975 г. без широкого обсуждения на уровне Политбюро ЦК КПСС. По свидетельству А.М. Александрова-Агентова, помощника по международным делам генерального секретаря ЦК КПСС, Устинов считал, что развёртывание этих ракет решало «долгую и трудную для Советского Союза проблему обороны от окружавших наши границы почти по всему их периметру американских военных баз и подводных лодок, снабжённых ядерным оружием» (Александров-Агентов 1994: 269).

В 1976 г. в европейской части СССР началось развёртывание модернизированных ракет «Пионер» – мобильных, с тремя головными частями вместо одной на прежних ракетах. Как отмечал заведующий Первым Европейским отделом МИД СССР А.Л. Адамишин: «Меняли мы ракета на ракету, т. е. зарядов прибавлялось в три раза, да ещё и старые убирать не спешили. ... “Пионеры”, по нашим расчётам, позволяли нейтрализовать угрозу со стороны американских

ядерных сил передового базирования» (Адамишин 2016: 56). Впоследствии министр иностранных дел СССР А.А. Громыко признавал: «Здесь телегу – ракеты СС-20 – поставили впереди лошади – большой политики в отношении США и Западной Европы. Не было должного политического обоснования этой военной акции, обоснования появились с опозданием» (Громыко 1997: 74).

Устинов, заручившись поддержкой Брежнева, решил сыграть на опережение США. А.А. Громыко и председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин считали, что добавление РСД-10 к военному арсеналу мало что меняло в общем соотношении ракетных ядерных сил (Громыко 1997: 55), однако в прямую полемику с Устиновым не вступали. В 1986 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС Громыко объявил установку РСД-10 «грубой ошибкой в нашей европейской политике» (Черняев 2008: 82).

Проблема евrorакет закладывала под советско-американские отношения «мощную мину замедленного действия» (Добрынин 1996: 446). После того, как стало известно о размещении ракет, Советский Союз был обвинён в том, что они направлены не только на американские объекты, но и на европейские города. Тем самым появился предлог для размещения высокоточных американских ядерных ракет «Першинг-2». Это вызвало серьёзную обеспокоенность в Москве, так как американские «першинги» становились де-факто стратегическими ракетами, время подлёта которых составляло от 8 до 10 минут (Петров 2023: 675).

В январе 1979 г. на встрече в Гваделупе президента США Дж. Картера, канцлера ФРГ Г. Шмидта, премьер-министра Великобритании Д. Каллагана и президента Франции В. Жискара д'Эстена была достигнута негласная договорённость о размещении ракет средней дальности в Европе (Добрынин 1996: 446). Однако европейские лидеры надеялись на достижение взаимоприемлемого соглашения с Москвой. В мае 1978 г. канцлер Шмидт беседовал с Брежневым в Бонне, а летом 1979 г. встретился в Москве с Косыгиным. Шмидт настойчиво просил решить вопрос об СС-20. Он предлагал не развёртывать ракет СС-20 больше, чем было ракет СС-4 и СС-5, или ограничиться меньшим их числом с учётом более высоких качественных характеристик, рассчитывая, что при таком решении «вопрос о размещении новых американских ракет будет снят» (Добрынин 1996: 447). Косыгин доложил о просьбе Шмидта на Политбюро, видя в ней «реальный шанс найти приемлемый для нас компромисс», однако сразу получил отповедь со стороны Устинова, который с ходу отверг возможность корректировки планов размещения ракет (Адамишин 2016: 58). Громыко не стал спорить с министром обороны. Шмидт, не увидев реакции советской стороны на своё предложение, стал убеждённым сторонником размещения американских ракет средней дальности в странах Западной Европы.

Соединённые Штаты не могли согласиться на советское военное преимущество в Европе. Об этом Добрынину говорили госсекретарь США С. Вэнс и помощник президента США по национальной безопасности Зб. Бжезинский. Обе стороны не желали идти на серьёзные уступки. Предложения Брежнева

сократить часть аналогичных советских ракетных сил, если НАТО не будет размещать американские ракеты, и вывести из ГДР 20 тыс. советских войск и 1000 танков в течение 1980 г. были отвергнуты Картером. Он также отверг предложение немедленно начать переговоры по вопросам развёртывания ракет средней дальности в Европе. Администрация Картера решила сначала разместить ракеты, а уже затем обсуждать этот вопрос с Москвой (Добрынин 1996: 448). Попытки советского руководства противодействовать принятию решения об установке «Першингов-2», как считал заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС А.С. Черняев, были изначально проигрышным делом (Черняев 2008: 47).

Размещение ракет средней дальности в западноевропейских странах администрация Картера объясняла не только военными, но политическими соображениями. Бжезинский считал, что при отсутствии ответных уравнивающих средств СССР может оказать сильный нажим на Западную Европу, поставив её перед выбором: либо быть уничтоженной, либо согласиться на нейтральный статус и порвать союзнические связи с США (Добрынин 1996: 449). Стратегические установки Бжезинского по смыслу совпадали с позицией премьер-министра Великобритании М. Тэтчер, считавшей, что «подкрепить стратегию НАТО было возможно только путём модернизации ядерного оружия средней дальности в Европе» (Тэтчер 2014: 422). Европейские лидеры в вопросе укрепления безопасности не видели альтернативы размещению американских ракет в своих странах.

12 декабря 1979 г. в Брюсселе на специальной встрече министров иностранных дел и обороны стран НАТО было принято решение развернуть 108 пусковых установок «Першинг-2» и 464 крылатые ракеты наземного базирования для замены ракет «Першинг-1А», а также модернизировать ядерные силы США, размещённые в странах Западной Европы. Решение НАТО считалось «двойным»: если до 1983 г. СССР и США не придут к соглашению, то американские ракеты средней дальности в течение следующих двух лет будут установлены в Европе. Данный шаг объяснялся необходимостью компенсировать советское стратегическое превосходство, возникшее в результате размещения на западных границах СССР ракетных комплексов средней дальности РСД-10 «Пионер», позволявших уничтожить инфраструктуру НАТО в Западной Европе (Петров 2023: 673).

Дж. Картер утверждал: «Теперь, на основе силы, мы можем вести переговоры с Варшавским договором о сокращении ядерного оружия, а также, как мы надеемся, о сокращении обычных вооружений на всём европейском театре военных действий»⁹. Картер имел основания делать такие заявления, поскольку

⁹ Remarks by President Carter. 1979. Washington, December 12. *United States Defense Policy. Foreign Relations of the United States* (далее – *FRUS*). 1977–1980. Vol. I. P. 672.

размещение «Першингов» нивелировало советское преимущество: «Пионеры» до США не доставали, а подлётное время американских ракет с баз стран Западной Европы сокращалось до минимума. Советскую сторону такая ситуация не устраивала. Секретарь ЦК КПСС М.А. Сулов в беседе с делегацией Французской компартии, прошедшей 9 января 1980 г., подчёркивал неприемлемость для Советского Союза переговоров по ракетам средней дальности с «позиции силы»¹⁰, говорил об отказе от участия в предлагаемых США переговорах, обусловленных решением НАТО. «По вопросу о средствах средней дальности СССР готов сесть за стол переговоров, если решение НАТО будет отменено или если его осуществление будет официально приостановлено и об этом будет официально заявлено»¹¹.

Становилось всё очевиднее, что размещение американских ракет в Европе, направленное на сохранение превосходства над СССР и его союзниками, неизбежно (Bange, Villaume 2017: 44). Тем временем ряд западноевропейских стран охватили антивоенные и противоракетные настроения, которые стали основой масштабного общественного протеста коммунистических партий и новых социальных движений.

Отношение администрации Рейгана к антивоенным движениям в странах Западной Европы в начале первого президентского срока

В первые месяцы своей работы администрация Рейгана не проявляла интереса к проблеме контроля над ядерным оружием или разоружением. Должности в сфере национальной безопасности в администрации заняли члены Комитета по существующей опасности (Р. Аллен, П. Нитце, У. Кейси, Р. Пайпс, Р. Перл, Ю. Росту и др.), которые не были согласны с политикой предыдущей администрации и выступали за наращивание ядерного потенциала. Заявления представителей новой администрации о намерении добиться стратегического превосходства и разговоры о возможной ограниченной ядерной войне вызвали кампанию за замораживание ядерного оружия в США. Антиядерная агитация была особенно ожесточённой в Западной Европе. Почти в каждой западноевропейской стране антиядерные группы переросли в массовые движения и были поддержаны коммунистическими, социалистическими и социал-демократическими партиями.

В администрации Рейгана движение за заморозку ядерного оружия в США было воспринято как серьёзная политическая угроза. Советник президента по национальной безопасности Р. Макфарлейн (1983–1985) вспоминал

¹⁰ Именно на это было рассчитано решение НАТО, по мнению не только советской, но и американской стороны – как это следует из приведённой выше цитаты Картера.

¹¹ Памятка к выступлению М.А. Сулова на переговорах с делегацией Французской компартии. 9 января 1980 г. *Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)*. Ф. 81. Оп. 1. Д. 387. Л. 21.

об опасениях, что движение подорвёт поддержку Конгрессом программы модернизации ядерного оружия и негативно повлияет на президентскую кампанию 1984 г. Администрация была ещё сильнее обеспокоена антиядерной волной в Западной Европе и ответила энергичной кампанией «публичной дипломатии». Информационное агентство США (USIA) потратило немало энергии на объяснение причин установки американских ракет и провозглашение мирных намерений Америки. Высшие должностные лица США, включая Рейгана и вице-президента Дж. Буша-старшего, разъехались по странам Западной Европы, чтобы продвигать ядерную политику администрации (Wittner 2000).

Фактор антивоенного движения в странах Западной Европы был не первоочередным, но весьма заметным при разработке внешнеполитической позиции США. Рейган провозгласил целью внешней политики восстановление солидарности внутри Североатлантического альянса для исправления военного дисбаланса между Востоком и Западом и для сдерживания советского международного поведения. Госсекретарь А. Хейг (1981–1982) полагал, что стратегический дисбаланс унаследован от слабого и непоследовательного руководства администрации Картера и породил в Европе ошибочные опасения о скором столкновении США и СССР, от которого пострадает Европа. Усиление в странах-союзниках экологических, антиядерных и разоруженческих настроений проходило на фоне согласованной позиции стран НАТО по модернизации ядерного оружия на основе «двойного решения». При таких обстоятельствах чувствительными точками давления становились Германия, Италия, Бельгия, Великобритания, где усиливались антиядерные и леворадикальные настроения и имелись в достаточном количестве сторонники нормализации отношений с СССР¹². Хейг считал, что эти факты нужно учитывать «не только для того, чтобы сохранить поддержку политики США и Альянса, но и для того, чтобы выжить и уберечь свои партии от краха»¹³. В беседе с Хейгом канцлер Г. Шмидт, 9 апреля 1981 г. обвинивший Москву в нарушении баланса сил в Европе и признавший необходимость размещения ракет, попросил передать Рейгану, что ФРГ будет твёрдо поддерживать решение разместить «Першинги» и крылатые ракеты на своей территории, вне зависимости от протестов пацифистов («независимо от того, как сильно будут кричать крайне левые»¹⁴). Однако для «политической обоснованности» развёртывания ракет, добавил Шмидт, требовался сам факт проведения переговоров Вашингтона и Москвы об ограничении развёртывания ядерных сил в Европе. В аналитической записке, направленной Рейгану 29 апреля 1981 г., Хейг считал, что развёртывание ядерных сил в Западной Европе поможет восстановить утраченное при прошлых президентах доверие союзников:

¹² Memorandum from Secretary of State Haig to President Reagan. Washington, April 29, 1981. SUBJECT: The Atlantic Alliance. *FRUS*. 1981–1988. Vol. 1. P. 162.

¹³ *Ibid.* P. 163.

¹⁴ *Ibid.* P. 163.

«После того, как мы вернём себе их доверие, мы будем в лучшем положении, чтобы добиваться большего от союзников. Чтобы обрести это доверие, требуются постоянство и терпение. Это задача на несколько лет»¹⁵.

Вопрос о демонстрациях против размещения ядерного оружия в Европе обсуждался в ходе беседы госсекретаря Хейга с представителями британских деловых кругов, посетивших США под эгидой Королевского института международных отношений (Chatham House) 27 октября 1981 г. Госсекретарь заметил, что подоплёка антиядерных демонстраций в Европе заключается не столько в пацифистских и нейтралистских устремлениях участников, сколько в их глубокой обеспокоенности за собственную безопасность, на которую накладываются религиозные и экологические соображения¹⁶. Хейг не сомневался в участии Советского Союза в организации «мирных» движений и акций, однако никаких доказательств не привёл. Перед участниками беседы закономерно был поставлен вопрос: что следует предпринять для снижения протестов? Представители Chatham House предлагали усилить информационно-пропагандистскую работу в странах Европы: «...если бы было меньше невежества в вопросах дисбаланса между силами ОВД и НАТО, то было бы больше понимания причин наращивания сил США в Европе»¹⁷. Протестующую молодёжь, по его мнению, следовало убедить в наличии дисбаланса сил и угрозы безопасности странам Европы со стороны СССР.

Под воздействием протестов в США и странах Западной Европы администрация Рейгана адаптировала свою политику к антиядерным настроениям. 18 ноября 1981 г. Рейган предложил «нулевой вариант» для переговоров по ракетам средней дальности: Соединённые Штаты соглашались ликвидировать «Першинги» и крылатые ракеты при условии, если Советский Союз демонтирует все СС-20, СС-4 и СС-5. Как сообщал министр обороны К. Уайнбергер (1981–1987), «нулевой вариант» Рейгана, инициированный для успокоения западного общественного мнения, поддержали многие антиядерные группы (Weinberger 1990: 237). Фактически это предложение гарантировало провал переговоров, так как Советский Союз выступил против размещения любых американских ракет средней и меньшей дальности в Европе и предложил установить потолок в 300 ракет «средней дальности» и самолётов, способных нести ядерное оружие, для обеих сторон (британские и французские ядерные ресурсы в этих калькуляциях включались в суммарные значения сил Запада)¹⁸. В ночь объявления Рейганом «нулевого варианта» директор управления по военно-политическим вопросам Госдепартамента США Р. Берг сказал лидеру Европейской кампании за ядерное

¹⁵ Memorandum from Secretary of State Haig to President Reagan. Washington, April 29, 1981. SUBJECT: The Atlantic Alliance. *FRUS*. 1981–1988. Vol. I. P. 165.

¹⁶ Memorandum of Conversation. Washington, October 27, 1981, 3:15–4:05 p.m. *FRUS*. 1981–1988. Vol. III. Soviet Union. January 1981 – January 1983. P. 339.

¹⁷ *Ibid.* P. 340.

¹⁸ *Правда*. 24 июля 1983 г. С. 5.

разоружение М. Калдор: «Мы взяли эту идею из ваших баннеров. Знаете, тех, на которых написано “Никаких «крылатых», никаких «Першингов», никаких СС-20”» (Wittner 2005: 315).

В апреле 1982 г. Рейган сменил риторику, признав, что «ядерную войну невозможно выиграть и её никогда нельзя вести» и солидаризовался с противниками ядерной войны¹⁹. Администрация Рейгана приняла основную позицию своих критиков (точнее, антиядерную риторику) в качестве средства подрыва их влияния и предоставления США возможности удобного оправдания для наращивания ядерного потенциала.

В то же время администрация Рейгана крайне чувствительно отнеслась к активизации на территории США Всемирного совета мира (ВСМ)²⁰. Разведка сообщила президенту 7 января 1982, что ВСМ при советской финансовой поддержке собирается проводить массовые демонстрации в США «в поддержку советских инициатив». Советник президента по национальной безопасности У. Кларк рекомендовал «дать указания Государственному департаменту отказывать в выдаче виз иностранцам, связанным с ВСМ, или лицам, планирующим посетить мероприятия ВСМ»²¹. Президент в тот же день одобрил это предложение.

Позиции государственных ведомств США по вопросу антивоенных движений в Европе в свете переговоров с СССР

Администрация Рейгана готовила позицию для предстоящих переговоров по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ). В апреле 1982 г. в разработке позиции участвовали Совет национальной безопасности (СНБ), Министерство обороны, Госдепартамент, Агентство по контролю над вооружениями и разоружению. Несмотря на наличие разногласий, эти ведомства согласились, что ограничению должны подлежать не только средства доставки ядерного оружия (пусковые установки ракет и тяжёлые бомбардировщики), но и «количество боеголовок баллистических ракет, вес боеголовки баллистической ракеты, забрасываемый вес баллистической ракеты и количество стратегических средств доставки ядерного оружия»²². Первоочередной за-

¹⁹ Reagan R. 1982. Radio Address to the Nation on Nuclear Weapons. April 17. *Public Papers of Ronald Reagan*. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/public-papers-ronald-reagan-april-1982> (accessed 18.03.2025)

²⁰ «В результате советских организационных усилий и тайной финансовой помощи на протяжении многих лет ВСМ превратился в эффективный инструмент советской внешней политики». World Peace Council Reenters the Lists. Bureau of Intelligence and Research, Department of State. 11 July 1981. Collection: Matlock, Jack: Files. Folder Title: World Peace Council – USSR (1). Box: 44. P. 33. *Ronald Reagan Presidential Library. Digital Library Collections*. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/public/2020-12/40-351-189389783-044-006-2018.pdf> (accessed 18.03.2025)

²¹ Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Clark) to President Reagan. Washington, January 7, 1982. SUBJECT: World Peace Council. *FRUS*. 1981–1988. Vol. III. P. 408.

²² Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Clark) to President Reagan. Washington, April 20, 1982. SUBJECT: NSC Meeting, Wednesday, April 21, 1982. *FRUS*. 1981–1988. Vol. XI. START I. P. 17.

дочей соглашения, согласно позиции СНБ, было установление стратегической стабильности в сфере ядерных вооружений: «Соглашение СНБ должно способствовать стабильности за счёт снижения уязвимости стратегических сил США. Значительные ограничения на наиболее угрожающие советские системы межконтинентальных баллистических ракет могли бы способствовать достижению этой цели»²³. СНБ обращало особое внимание на связи переговоров о сокращении стратегических вооружений (США – СССР) с переговорами о ракетах среднего и малого радиуса действия, напрямую затрагивавших положение стран Европы. Госдепартамент считал необходимым выдвинуть такие предложения, которые бы получили широкую поддержку в США и среди союзников по НАТО, что было важно «в свете политических проблем», возникших вследствие активности и массовости «движения за остановку гонки ядерных вооружений в США и движения за мир в Европе»²⁴. В позициях Госдепартамент и Министерства обороны имелись разногласия по вопросу о забрасываемом весе ракет. Военные считали, что неравный вес усилит советское военное превосходство, тогда как дипломаты полагали ограничения по весу не поддающимися проверке в той же степени, как ограничения по боеголовкам ракет или пусковым установкам²⁵.

На заседании СНБ 21 апреля 1982 были определены «счётные единицы» сокращения стратегических вооружений: 1) боеголовки баллистических ракет; 2) пусковые установки; 3) забрасываемый вес ракеты; 4) вес боеголовки; 5) бомбардировщики; 6) вооружение бомбардировщиков. Эти «единицы», по утверждению Берта, были выведены, исходя из критериев простоты понимания (для получения широкой поддержки); защиты интересов союзников США; соответствия позиции по РСМД²⁶.

В стенограмме заседания представлен стратегический баланс ядерных сил с точки зрения США: «По развёрнутым ракетным боеголовкам СССР немного впереди (7500 против 7100). По ракетным боеголовкам, учитываемым в рамках ОСВ (включая «Посейдон»), США немного впереди (9500 против 8800). По стратегическим средствам доставки ядерного оружия Советы имеют существенное преимущество (2763 против 1944). В забрасываемом весе ракет Советы имеют очень существенное преимущество (5,1 против 1,9 кг). Советы лидируют в бомбардировщиках, включая «Бэкфайр»²⁷ (415 против 347); однако США лидируют по количеству бомбардировочного оружия»²⁸.

²³ Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Clark) to President Reagan. Washington, April 20, 1982. SUBJECT: NSC Meeting, Wednesday, April 21, 1982. *FRUS*. 1981–1988. Vol. XI. START I. P. 18.

²⁴ *Ibid.* P. 23.

²⁵ *Ibid.* P. 22, 28.

²⁶ Minutes of a National Security Council Meeting. Washington, April 21, 1982, 10:30–11:40 a.m. SUBJECT: Strategic Arms Reductions Talks (START). *FRUS*. 1981–1988. Vol. XI. P. 29.

²⁷ «Бэкфайр» – название советского дальнего сверхзвукового бомбардировщика Ту-22М в классификации НАТО.

²⁸ *Ibid.* P. 30.

Подходы ведомств к вопросу о расчётных единицах отличались. Если все ведомства выступали за сокращение числа боеголовок до уровня 4–5 тыс. единиц и ограничение бомбардировщиков до примерно 250, то в случае с пусковыми установками не было поддержано предложение Госдепартамента ограничить их до 1500. Наибольшие разногласия вызвало ограничение забрасываемого веса ракеты. Госдепартамент выступал за сокращение тяжёлых ракет и боеголовок МБР; Агентство по контролю за вооружением и разоружению – за ограничение веса боеголовки; Министерство обороны предлагало сократить забрасываемый вес советских ракет до уровня США²⁹. Примечательно заявление председателя Объединённого комитета начальников штабов генерала Д. Джонса: «...Предложения ведомств сосредоточены на сокращении боеголовок ракет, в то время как нам на самом деле нужно будет увеличить количество вооружения бомбардировщиков и подводных лодок. Но в этом случае нас могут воспринять как тех, кто не стремится к значительным сокращениям»³⁰. Эти слова были расценены директором Агентства по контролю за вооружением и разоружению Ю. Ростом как попытка «вести переговоры за Советы». Ростом считал, что советские системы первого удара (МБР) следовало сократить в первую очередь: «В настоящее время Советы могут вывести из строя наши МБР одной пятой своих сил. Наше предложение отняло бы у них две трети возможности первого удара»³¹. Директор Агентства подчёркивал важность антиядерного движения, необходимость формирования положительного отношения в США и странах Западной Европы к американским инициативам по СНВ. Однако его в большей степени беспокоил возможный возврат к изоляционизму, который продвигало антиядерное движение: «Сейчас всё больше людей, которые перед лицом наращивания Советов хотят вывести американские войска из Европы... Генри Киссинджер сказал в Брюсселе, что великие державы не совершают самоубийства ради других стран. У нас есть реальные проблемы; я думаю, нам действительно нужно восстановить нашу репутацию»³².

Выработка американской позиции по СНВ совпала с определением позиции администрации Рейгана по отношению к антиядерному движению в США. Помощник президента по национальной безопасности У. Кларк видел цель работы с общественностью по этому вопросу следующим образом: «Мы должны приветствовать обеспокоенность общественности проблемой [ядерной войны – Авт.], поскольку она параллельна нашей собственной. Но мы должны убедить общественность, что наша политика лучше всего подходит для решения новых проблем: что одностороннее разоружение Соединённых Штатов только

²⁹ Minutes of a National Security Council Meeting. Washington, April 21, 1982, 10:30–11:40 a.m. SUBJECT: Strategic Arms Reductions Talks (START). *FRUS*. 1981–1988. Vol. XI. P. 30.

³⁰ *Ibid.* P. 31.

³¹ *Ibid.* P. 31.

³² *Ibid.* P. 32.

подвергнет нас большей опасности; что прогресс может быть достигнут только тогда, когда Советы (следует задаться вопросом: где их антиядерное движение) ответят на наши опасения по поводу роста их обычных и ядерных вооружений. Мы должны выйти за рамки статического пересказа нашей политики, чтобы вызвать настоящий энтузиазм для новых инициатив по мере их развёртывания, особенно наших предложений по СНВ. ... мы должны подчеркнуть роль президента как миротворца, но мы не должны допустить, чтобы русские соскользнули с крючка. Мы также должны сосредоточиться на конкретной политике и новых инициативах; в противном случае наше “мирное наступление” будет встречено с цинизмом как дома, так и за рубежом»³³.

Кларк предложил такую стратегию работы с антиядерным движением в США: 1) информировать население об инициативах Администрации в области ядерного разоружения в ходе публичных и телевизионных выступлений, встреч с редколлегиями газет и журналов, интервью в СМИ; 2) установить негласные связи с активистами антиядерного движения в США – не для переубеждения участников, а для убеждения заинтересованной общественности «в нашей добросовестности и разумности»; 3) обратиться к вопросу контроля за вооружениями в речи Р. Рейгана о внешней политике в мае и в речи перед поездкой в Европу, что может стать «ключом к получению общественной поддержки с июня по ноябрь»³⁴.

Администрация Рейгана отслеживала советскую позицию по СНВ и РСД. Госсекретарь Хейг направил Рейгану изложение фрагмента речи Брежнева на XIX съезде ВЛКСМ (май 1982), затрагивавшего предстоящие переговоры в Женеве между СССР и США. Брежнев обращался к сторонникам движения за мир в Западной Европе, на что обратил внимание Хейг: «Речь Брежнева явно нацелена на общественное мнение в Соединённых Штатах и особенно в Западной Европе. Она подчёркивает широкие жесты, как по СНВ, так и по РСД, но даёт мало информации о советском подходе к переговорам... Подыгрывая движению за замораживание ядерного оружия, это предложение является логическим продолжением советских предложений по замораживанию РСД. ... Мы можем ожидать, что призыв Брежнева к замораживанию стратегического оружия займёт видное место в советской пропаганде»³⁵.

³³ Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Clark) to the Counselor to the President (Meese), the White House Chief of Staff and Assistant to the President (Baker), and the Deputy White House Chief of Staff and Assistant to the President (Deaver). 1982. Washington, April 22. SUBJECT: Policy Offensive on Arms Control and the Anti-Nuclear Movement. *FRUS*. 1981–1988. Vol. I. P. 349.

³⁴ *Ibid.* P. 351.

³⁵ Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Clark) to President Reagan. May 24, 1982. SUBJECT: Secretary Haig's Memo on President Brezhnev's Komsomol Speech. *FRUS*. 1981–1988. Vol III. Soviet Union. January 1981 – January 1983. P. 556.

Брежнев критиковал предложения Рейгана по СНВ как способствующие достижению военного превосходства США и ставящие под угрозу безопасность СССР, предлагал запретить или строго ограничить разработку новых типов стратегического оружия, выражал готовность рассмотреть более глубокие сокращения РСД, чем те, которые ранее предлагал Советский Союз (Брежнев 1982: 487–491). Главная задача в деле мира, согласно Брежневу, состояла в том, чтобы снизить ядерное противостояние в Европе³⁶.

Противодействие антивоенному движению в странах Западной Европы не выделялось в качестве самостоятельной внешнеполитической цели США. 16 сентября 1982 в Отделе политического планирования Госдепартамента был подготовлен документ «Среднесрочное планирование. Обзор информации о внешней политике США» с указанием ближайших внешнеполитических целей, среди которых выделялись «противодействие авантюризму СССР и его подставных организаций», «взятие под контроль вопроса мира», «поддержка программы контроля над вооружениями, способствуя развёртыванию РСД», «укрепление НАТО». Отдел политического планирования запросил на 1984 г. 1,7 млрд долл., чтобы поддерживать политику США в Европе и оборонять страны НАТО от угроз³⁷.

В 1983 г. Совет по политическому планированию Госдепартамента подготовил аналитическую записку «Взгляд из Москвы». В подготовке участвовали директор Управления по военно-политическим вопросам СНВ в 1984 г. С. Сестанович, член Совета по планированию политики Госдепартамента в 1984–1985 гг. Дж. Азраил, директор Аналитического управления по Советскому Союзу и странам Восточной Европы Бюро разведки и исследований Госдепартамента США Р. Барац, сотрудник Управления Советского Союза Бюро по делам Европы и Канады А. Вершбоу. Эксперты из Госдепартамента отмечали, что в 1983 г. политические тенденции в Западной Европе стали неблагоприятными для СССР: неудачи левых партий на выборах в ФРГ, неэффективность советской пропаганды и заметное ослабление движения за мир сочетались с возрождением сплочённости стран Западной Европы в вопросе о РСД. Авторы утверждали, что «советские представители всё чаще говорят о развёртывании РСД как о свершившемся факте»³⁸. Госдепартамент полагал, что советские усилия по использованию европейского движения за мир и антиядерных настроений будут продолжаться и даже возрастут: усиленная кампания за мир в преддверии развёртывания РСД может быть эффективной с точки зрения усиления напряжённости в атлантических связях, даже если блокирование развёртывания больше не кажется Советскому Союзу достижимым.

³⁶ Ibid, p. 557.

³⁷ Paper Prepared in the Policy Planning Staff. Washington, undated. Mid-Term Planning Exercise Summary of Information on U.S. Foreign Policy. *FRUS*. 1981–1988. Vol. I. P. 458.

³⁸ Information Memorandum from the Chairman of the Policy Planning Council (Bosworth) to Secretary of State Shultz. Washington, July 13, 1983. SUBJECT: View from Moscow—Red Team Redux. *FRUS*. 1981–1988. Vol. IV. P. 237.

В преддверии развёртывания РСД в странах Западной Европы ЦРУ расширило программу своих тайных операций в СССР и странах Восточной Европы. Среди мероприятий, запланированных на 1983 г., фигурировали вещание подпольных радиопрограмм, издание украинского исторического журнала, «умеренно левой» русскоязычной газеты, среднеазиатского информационного бюллетеня, газет и книг на чешском, литовском, латвийском и эстонском языках, журнала для диссидентов-коммунистов Западной Европы. В 1984 г. ЦРУ решило запустить проект внутреннего движения за мир в Советском Союзе и странах Восточной Европы при содействии интересантов из стран Западной Европы. На программу тайных операций ЦРУ в СССР и странах Восточной Европы предполагалось потратить в 1983 г. 10,5 млн долл., в 1984 г. – 17,3, в 1985 г. – 18,7 млн долл.³⁹

В августе 1983 г. состоялся брифинг СНБ, посвящённый оценке текущей внешней политики СССР. В нём приняли участие президент, вице-президент Дж. Буш, госсекретарь Дж. Шульц, министр обороны К. Уайнбергер, директор ЦРУ У. Кейси, советник президента по вопросам национальной безопасности У. Кларк, помощник госсекретаря Р. Берт, сотрудники СНБ Дж. Мэтлок, П. Добрянски и Дж. Ленчовски. На брифинге П. Добрянски оценила политику СССР в отношении стран Западной Европы: «Несмотря на напряжённость внутри альянса и движение за мир, Советский Союз не считает реалистичным ожидать распада НАТО и полагает, что правительства Западной Европы продолжат следовать (в целом) примеру США по основным вопросам безопасности»⁴⁰. Сотрудники СНБ сделали примечательное заключение по итогам брифинга: «Борьба [с СССР – Авт.] долгосрочная. Быстрых решений не существует. Это значит, что мы должны разработать стратегию, которая может быть выдержана в течение десятилетия или, возможно, больше»⁴¹.

В марте 1983 г. Рейган объявил о намерении разработать Стратегическую оборонную инициативу (СОИ) для уничтожения советских МБР во время их полёта в космосе, тем самым сведя на нет стратегический козырь Москвы. Осенью напряжённость в отношениях между США и СССР возросла, в частности, после того, как 31 августа Советский Союз сбил авиалайнер «Боинг-747» над Сахалином. В начале ноября 1983 г. силы НАТО в Европе провели ежегодные плановые учения под кодовым названием Able Archer 83, на которых был отработан режим боеготовности на случай использования ядерного оружия. В конце ноября, с началом развёртывания ракет в Западной Европе, советское руководство заявило о прекращении женевских переговоров.

³⁹ Memorandum from the Chief of the International Activities Division, Central Intelligence Agency, to Director of Central Intelligence Casey. Washington, July 14, 1983. SUBJECT: Talking Points for Discussion with Secretary Shultz Re Expanded Soviet CA Program. *FRUS*. 1981–1988. Vol. IV. P. 247, 248, 250.

⁴⁰ Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Clark). Washington, August 4, 1983. Briefing on the Soviet Union. *FRUS*. 1981–1988. Vol. IV. Soviet Union. P. 268.

⁴¹ *Ibid.* P. 271.

Москва продолжала протестовать против развёртывания РСД, ведя пропагандистскую кампанию как в Западной Европе, так и в Советском Союзе. Посольство США в Москве отслеживало позицию советского руководства по РСД в связи с предстоящим развёртыванием ракет в Западной Европе и докладывало в Вашингтон, что «обращение к европейскому движению за мир и предположение о том, что европейцы стали “заложниками” политики США в области РСД, являются стандартными советскими темами, как и предположение Андропова о том, что европейские лидеры недостаточно защищают интересы своих народов, поддерживая “двойное решение” НАТО. Заявление Андропова о том, что развёртывание станет крупномасштабным шагом со стороны США против дела мира, похоже, как и первая часть его заявления, призвано удерживать внимание на Соединённых Штатах как на “проблеме” в деле контроля над вооружениями»⁴².

СНБ и ЦРУ рассматривали варианты поведения СССР после начала развёртывания американских ракет в Западной Европе. Высказывались предположения, что Советский Союз будет поощрять постоянное сопротивление развёртыванию РСД со стороны «движения за мир», обеспечивать поддержку реформирования переговоров по контролю над вооружениями на основе, приемлемой для Москвы, и усиливать давление на общественное мнение в США с целью добиться уступок на будущих переговорах⁴³.

Р. Макфарлейн отмечал, что Москва пессимистически оценивала перспективы значительной уступки США в вопросах СНВ и РСД. По его мнению, в Кремле допускали, что приостановкой переговоров по контролю над вооружениями и принятием военных контрмер они сделали западных европейцев менее восприимчивыми к заявлениям в том смысле, что срыв диалога Восток – Запад произошёл исключительно из-за неуступчивости США. Тем не менее, прервав переговоры в Женеве, до тех пор, пока новые американские ракеты не будут выведены из Западной Европы, советское руководство продолжало надеяться, что предвыборная ситуация и возросшая обеспокоенность массовых движений Западной Европы по поводу наметившегося тупика в отношениях между США и СССР могут побудить Вашингтон изменить свою нынешнюю позицию на более приемлемую для Москвы: «Москва сохранила и, возможно, даже повысила уровень своей прямой и скрытой поддержки западноевропейского движения за мир. Советы могут думать, что размещение ракет и информация о местах их базирования послужат триггером для возобновления демонстраций сдерживаемого и разобщённого движения. Тем не менее усилия Москвы

⁴² Telegram from the Embassy in the Soviet Union to the Department of State. Geneva for USINF. Subject: Andropov Blasts U.S., Addresses KAL. Moscow, September 29, 1983. *FRUS*. 1981–1988. Vol. IV. P. 414.

⁴³ Memorandum from Jack Matlock of the National Security Council Staff to the President's Assistant for National Security Affairs (McFarlane). 1984. Washington, January 11. SUBJECT: CIA Study on Soviet Thinking on the Possibility of Armed Confrontation with the United States. *FRUS*. 1981–1988. Vol. IV. P. 539.

на этом направлении сейчас будут ограничены желанием избежать обвинений в манипулировании антиядерным движением. Кроме того, теперь Советы могут столкнуться с тем, что некоторые группы этого движения направят свою протестную энергию против контрмер Варшавского договора. Более того, выход Советского Союза из переговоров затрудняет для них возвращение высоких позиций в борьбе за общественное мнение»⁴⁴.

В аналитической записке «Отношения между Востоком и Западом в следующие четыре года», подготовленной Бюро по делам Европы и Канады Госдепартамента в августе 1984 г., эксперты заявили о провале советской внешней политики. Во-первых, Москва отступила из-за поражения кампании по блокированию развёртывания РСД в странах Западной Европы. Во-вторых, страны Запада консолидировали свои позиции по вопросам политики, экономики и безопасности. В-третьих, СССР не смог возродить движение за мир. Делался вывод, что перспективы Москвы на успех возрастут, если левые партии, которые порвали с оборонным консенсусом НАТО, придут к власти в Великобритании, Норвегии, Дании, Нидерландах и ФРГ⁴⁵. Авторы записки предлагали сосредоточить усилия на доведении политики США до сведения мировой общественности путём улучшения качества радиопередач и информационных программ USIA, а также посредством творческого продвижения демократических институтов через инициативы Национального фонда в поддержку демократии (NED)⁴⁶ и аналогичных организаций.

Позиция ЦРУ по отношению к движениям за мир в странах Западной Европы

Позиция ЦРУ по отношению к движениям за мир в странах Западной Европы была изложена в специальном исследовании, подготовленном в мае 1982 г. Аналитики ЦРУ полагали, что Соединённые Штаты в своём стремлении исправить военный дисбаланс ослабили возможности контроля над вооружениями и предприняли действия, которые способны обострить напряжённость между Востоком и Западом. «Сторонникам движения за мир кажется, что Советы – несмотря на размещение ракет СС-20 – не выдвинули инициатив, которые

⁴⁴ Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (McFarlane) to President Reagan. Washington, March 26, 1984. SUBJECT: NSC Meeting on Nuclear Arms Control in 1984, Tuesday, March 27. *FRUS*. 1981–1988. Vol. XI. START I. P. 309.

⁴⁵ Paper Prepared in the Bureau of European and Canadian Affairs. Washington, August 2, 1984. East-West Relations: The Next Four Years. *FRUS*. 1981–1988. Vol. IV. P. 911.

⁴⁶ 29 июля 2015 г. Национальный фонд в поддержку демократии был внесён Министерством юстиции России по представлению Генпрокуратуры в перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 18.03.2025)

меняют правила игры в Европе»⁴⁷. Подчёркивалась широкая социальная база участников движения – католические и протестантские группы, коммунисты, зелёные, противники ядерной энергетики, студенты, государственные служащие и рабочие.

Анализировалась также поддержка и помощь движению за мир со стороны Москвы: «Советская кампания была наиболее эффективна в оказании помощи и проникновении в движения за мир в Голландии и Западной Германии; она оказала меньшее влияние на движения за мир в Италии, Великобритании, Скандинавии и Франции»⁴⁸. Отмечалось, что движение не направлено на свержение правительств стран Западной Европы, однако его влияние серьёзно ограничивало политическое руководство в Нидерландах, ФРГ и Бельгии. Сплочённость движения могла ослабнуть в случае прогресса советско-американских переговоров в Женеве, насилия радикальных «антиядерных» групп, открытого вмешательства СССР в дела Польши и неумелых попыток Москвы руководить движением за мир. Усилиться движение могло во время развёртывания РСД, в случае провала переговоров в Женеве или усиления антиядерных настроений в США.

Главная цель движения за мир, сформулированная аналитиками разведки (а также журналистами⁴⁹), состояла в блокировании развёртывания ракет средней дальности в Европе. В таком случае ослабла бы сплочённость НАТО, а СССР попытался бы подтолкнуть движение за мир к кампании за удаление ядерного оружия США из Европы. Отмечалось, что США не способны напрямую влиять на «мирные» движения. Прогнозировалось, что антиядерные настроения будут популярны среди молодёжи, которая не застала формирование стратегии ядерного сдерживания СССР. Однако рост движения может замедлиться, если США «будут чувствительны к европейским опасениям по поводу ядерного конфликта». Массовая поддержка антивоенного движения может ослабнуть, если большинство европейцев убедится «в важности ядерного сдерживания для предотвращения войны и в готовности США участвовать в переговорах по контролю над вооружениями»⁵⁰. Поэтому в ЦРУ считали необходимым убедить западноевропейскую общественность в прочности американских гарантий безопасности и безальтернативности атлантического сотрудничества.

⁴⁷ The Peace Movement in Western Europe. Special National Intelligence Estimate. SNIE 2/20-82. 25 May 1982. P. 2. *Central Intelligence Agency's Freedom of Information Act Electronic Reading Room* (CIA FOIA). URL: [https://www.cia.gov/reading-room/docs/the peace movement in wes\[15490383\]](https://www.cia.gov/reading-room/docs/the%20peace%20movement%20in%20western%20europe) (accessed 18.03.2025)

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Bonn Rally During Reagan Visit Is A Focal Point of Antinuclear; Movement. 1982. *New York Times*. 3 June. P. 10. URL: <https://www.nytimes.com/1982/06/03/world/bonn-rally-during-reagan-visit-is-a-focal-point-of-antinuclear-movement.html> (accessed 18.03.2025)

⁵⁰ The Peace Movement in Western Europe. Special National Intelligence Estimate. SNIE 2/20-82. 25 May 1982. P. 3. *Central Intelligence Agency's Freedom of Information Act Electronic Reading Room* (CIA FOIA). URL: [https://www.cia.gov/reading-room/docs/the peace movement in wes\[15490383\]](https://www.cia.gov/reading-room/docs/the%20peace%20movement%20in%20western%20europe) (accessed 18.02.2025)

В марте 1983 г. «Еженедельник национальной разведки» прогнозировал усиление антивоенных акций и выступлений за разоружение, если СССР и США не придут к соглашению в Женеве, а западноевропейские страны продолжают подготовку к установке американских ракет⁵¹. К середине года разведка дала другой прогноз. Оценивая настроения среди участников движения за мир и разоружение в странах Западной Европы, эксперт М. Ковнер в июле 1983 г. отмечал пессимизм демонстрантов по поводу способности предотвратить развёртывание РСД. Аналитики прогнозировали спад антиядерных демонстраций весной-летом 1984 г.⁵². Подчёркивалась разница в стратегических подходах умеренных и радикальных пацифистов. В октябре 1983 г. Ковнер прогнозировал снижение активности движения за мир после начала развёртывания РСД из-за «усталости после осенней кампании за мир и деморализации перед началом развёртывания»⁵³. Однако спад протестной активности антивоенного движения расценивался экспертами как временный.

С 1985 по 1988 год массовые антиядерные демонстрации в Западной Европе стали затихать. Во многих странах сократилось членство в антивоенных группах и организациях по ядерному разоружению. Тем не менее спад был довольно скромным, и на протяжении 1985–1988 гг. движение представляло собой довольно мощную силу (хотя и уступало периоду максимальной протестной мобилизации 1981–1984 гг.) Например, в 1987 г. антиядерные митинги в Великобритании и Западной Германии собирали по 100 000 участников, в Норвегии организация «Нет ядерному оружию» издавала две газеты, протестовала против присутствия ядерного оружия в местных водах и гаванях, критиковала планы СОИ и продолжала продвигать идею создания безъядерной зоны в Северной Европе (Wittner 2005: 335). На национальном и международном уровнях оно начало преобразовываться в централизованные организации и проводить скоординированные кампании, которые могли рассчитывать на поддержку основных политических партий, особенно социал-демократических.

Заключение

Антивоенные, антиядерные движения формировались в русле массовых демократических и новых социальных движений стран Западной Европы. Движения за ядерное разоружение стали появляться в западноевропейских странах

⁵¹ National Intelligence Daily (Cable). 31 March 1983. CPAS NID 83-076JX. CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85T01094R000200010053-6.pdf> (accessed 18.03.2025)

⁵² Monthly Warning Assessment. Western Europe. From Milton Kovner, National Intelligence Officer for Western Europe. NIC No. 4656-83. 24 June 1983. CIA FOIA. URL: [https://www.cia.gov/readingroom/docs/MONTHLY_WARNING_MEETING\[14684345\]](https://www.cia.gov/readingroom/docs/MONTHLY_WARNING_MEETING[14684345]) (accessed 18.03.2025)

⁵³ Monthly Warning Assessment. Western Europe. From Milton Kovner, National Intelligence Officer for Western Europe. NIC No. 7637-83. 21 October 1983. CIA FOIA. URL: [https://www.cia.gov/readingroom/docs/MONTHLY_WARNING_ASSESS-MEN\[14684709\]](https://www.cia.gov/readingroom/docs/MONTHLY_WARNING_ASSESS-MEN[14684709]) (accessed 18.03.2025)

после решения НАТО о развёртывании ядерных ракет средней дальности в странах Западной Европы. Вопрос о ракетах был экзистенциальным как для европейских лидеров, так и для антиядерных активистов.

И советская, и американская сторона на переговорах по ограничению и контролю за вооружением заняли бескомпромиссные позиции, выдвигавшиеся инициативы не принимались противоположной стороной, при этом обе стороны обосновывали свои инициативы, используя антиядерную риторику. Советский Союз устанавливал связи с антивоенным движением Запада и воспринимал его как важный ресурс мобилизации мирового общественного мнения в пользу своей политики.

В повестке администрации Картера антивоенные движения занимали незначительное место. В администрации Рейгана возобладало мнение, что антивоенное движение целесообразно использовать как инструмент для связи с американской (и, во вторую очередь – с европейской) общественностью. Результатом такого подхода должна была стать массовая поддержка предложений Рейгана в ходе переговоров по сокращению наступательных вооружений. Цель заключалась не в сокращении ядерных вооружений, а в укреплении солидарности Атлантического альянса путём принятия приемлемого для США решения.

Администрация Р. Рейгана, Госдепартамент, СНБ формировали переговорную позицию о сокращении наступательных вооружений, принимая во внимание нараставшее движение против гонки ядерных вооружений в США и странах Западной Европы. В Вашингтоне стремились не позволить Москве укрепить влияние в западноевропейских странах с помощью антивоенного (антиядерного) движения. К концу первого срока президентства Рейгана переговорная позиция США эволюционировала, в том числе и за счёт выдвигания инициатив, учитывавших популярные лозунги антиядерного движения. Гибкость в этом вопросе способствовала росту популярности внешнеполитической программы администрации Рейгана как в Соединённых Штатах, так и среди западноевропейской общественности.

Об авторе:

Максим Владимирович Бакшаев – научный сотрудник кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета. 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36.
E-mail: randvmax@gmail.com.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-78-00129, <https://rscf.ru/project/24-78-00129/>

UDC: 327.5:355.02(4+73)"1979/1984"
Received: February 21, 2025
Accepted: April 03, 2025

Containing Protest, Managing Alliance: The United States and Western Europe's Anti-Nuclear Movements, 1979–1984

 M.V. Bakshaev
[DOI 10.24833/2071-8160-2025-2-101-99-126](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-2-101-99-126)

Vyatka State University

Abstract: This article explores the international context surrounding the emergence and intensification of anti-nuclear movements in Western Europe during the late 1970s and early 1980s, focusing particularly on the responses of U.S. governmental agencies. It analyzes how these movements were perceived and managed by the United States within the broader framework of U.S.–Soviet negotiations on arms control. The research draws upon a comprehensive range of primary sources, including archival records from the Carter and Reagan administrations, materials from the U.S. Department of State and the Central Intelligence Agency (including digitally accessible collections), previously unpublished documents from the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union held at the Russian State Archive of Contemporary History, as well as contemporary press materials and memoir literature.

Based on a detailed examination of archival and supplementary sources, the study highlights three primary findings. Firstly, NATO's decision to deploy intermediate-range nuclear missiles in Western Europe served as the critical catalyst for the rapid growth of anti-nuclear activism in the region. Secondly, U.S. governmental bodies perceived the proliferation of anti-nuclear protests not as isolated incidents, but rather as closely interlinked with ongoing strategic arms-reduction negotiations between the United States and the Soviet Union. Thirdly, U.S. policy sought actively to reassure Western European public opinion regarding the reliability of American security guarantees and to reinforce the indispensability of the transatlantic alliance. Such efforts aimed strategically at minimizing Soviet influence over anti-nuclear movements in Western Europe. The article concludes that the U.S. approach was instrumental not only in mitigating anti-American sentiment, but also in establishing conditions conducive to productive arms-control negotiations with the USSR.

Keywords: American-Soviet relations, new social movements, anti-war movement, movement for nuclear disarmament, intermediate-range missiles, Brezhnev, Brzezinski, Gromyko, Carter, Reagan, Ustinov

About the author:

Maxim V. Bakshaev – Researcher, Department of History and Political Science, Vyatka State University. Moskovskaya str., 36, 610000, Kirov, Russia.
E-mail: randvmax@gmail.com.

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No 24-78-00129, <https://rscf.ru/project/24-78-00129/>

References:

- Bange O., Villaume P. 2017. *The Long Détente. Changing Concepts of Security and Cooperation in Europe, 1950s – 1980s*. Budapest, New York: Central-European University Press. 358 p.
- Breyman S. 2001. *Why Movement Matter. The West German Peace Movement and U.S. Arms Control Policy*. Albany: State University of New York Press. 388 p.
- Brunet L.-A. 2023. *NATO and the Strategic Defence Initiative. A Transatlantic History of the Star Wars Programme*. New York: Routledge. 260 p.
- Garthoff R.L. 1985. *Detente and Confrontation: American-Soviet Relations from Nixon to Reagan*. Washington, DC: the Brookings Institution. 1147 p.
- Gress D. 1985. *Peace and Survival. West Germany, the Peace Movement & European Security*. Stanford, California: Hoover Institution Press. 300 p.
- Haslam J. 1989. *The Soviet Union and the Politics of Nuclear Weapons in Europe, 1969-87: The Problem of the SS-20*. London, New York: Palgrave Macmillan. 227 p.
- Janning J., Legrand H.-J., Zander H. 1987. *Friedens bewegungen. Entwicklung und Folgen in der Bundesrepublik Deutschland, Europa und den USA*. Köln: Verlag Wissenschaft u. Politik von Nottbeck. 300 p. (In German).
- Keefer Ed.C. 2023. *Caspar Weinberger and the U.S. Military Buildup 1981–1985*. Washington, DC: Historical Office, Office of the Secretary of Defense. 768 p.
- Lankowski K. 2004. Social Movement in Germany and the United States. The Peace Movement and the Environmental Movement. *The United States and Germany in the Era of the Cold War, 1945–1990. A Handbook*. Vol. 2: 1968–1990. Edited by D. Junker. Cambridge: Cambridge University Press. P. 430–437.
- Laquer W., Hunter R. 2017. *European Peace Movements and the Future of the Western Alliance*. New York: Routledge. 382 p.
- Leffler M.P., Westad O.A. 2010. *The Cambridge History of the Cold War. Volume III. Endings*. New York: Cambridge University Press. 602 p.
- Njolstad O. 2004. *The Last Decade of the Cold War. From Conflict Escalation to Conflict Transformation*. New York: Routledge. 460 p.
- Nuti L. 2009. *The Crisis of Détente in Europe from Helsinki to Gorbachev 1975–1985*. New York: Routledge. 304 p. (In English)
- Readman K.S. 2011. Conflict and Cooperation in Intra-Alliance Nuclear Politics: Western Europe, the United States, and the Genesis of NATO's Dual-Track Decision, 1977–1979. *Journal of Cold War Studies*. 13(2). P. 39–89.
- Suri J. 2005. *Power and Protest: Global Revolution and the Rise of Détente*. Cambridge: Harvard University Press. 356 p.
- Weinberger C. 1990. *Fighting for Peace. Seven Critical Years at The Pentagon*. London: Michael Joseph. 310 p.
- Wittner L.S. 2000. Reagan and Nuclear Disarmament. How the Nuclear Freeze movement forced Reagan to make progress on arms control. *Boston Review*. URL: https://www.bostonreview.net/forum_response/lawrence-s-wittner-reagan-and-nuclear-disarmament/ (accessed 18.03.2025)
- Wittner L.S. 2005. *The Struggle Against the Bomb*. Volume III. Toward Nuclear Abolition. A History of the World Nuclear Disarmament Movement, 1971 to the Present. Stanford, California: Stanford University Press. 657 p.

Wittner L.S. 2009. *Confronting the Bomb. A Short History of the World Nuclear Disarmament Movement*. Stanford, California: Stanford University Press. 254 p.

Adamishin A.L. 2016. *V razny'e gody'. Vneshnepoliticheskie ocherki* [In Different Years. Foreign Policy Essays]. Moscow: Ves' mir. 448 p. (In Russian)

Ajvazova S.G. 1988. *Novy'e social'ny'e dvizheniya: problemy' stanovleniya i razvitiya* [New Social Movements: Problems of Formation and Development]. *Rabochij klass v mirovom revolyucionnom processe*. Otv. red. A.A. Galkin. Moscow: Nauka. P. 225–238. (In Russian)

Aleksandrov-Agentov A.M. 1994. *Ot Kollontaj do Gorbacheva* [From Kollontay to Gorbachev]. Moscow: Mezhdunarodny'e otnosheniya. 304 p. (In Russian)

Brezhnev L.I. 1982. *Leninskim kursom. Rechi, privetstvija, stat'i, vospominaniya* [Lenin's Course. Speeches, Greetings, Articles, Memoirs. Volume 9]. Moscow: Politizdat. 605 p. (In Russian)

Vajnshtejn G.I. 1988. *Massovy'e demokraticheskie dvizheniya v obshestvenno-politicheskoj zhizni Zapada* [Mass Democratic Movements in the Social and Political Life of the West]. *Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya*. №1. P.46–56. (In Russian)

Vajnshtejn G.I. 1990. *Massovoe soznanie i social'nyj protest v uslovijah sovremennogo kapitalizma* [Mass Consciousness and Social Protest under Modern Capitalism]. Moscow: Nauka. 167 p. (In Russian)

Vdovichenko A., Zagorskij A. 1984. *«Al'ternativny'e» dvizheniya molodyozhi v sovremennom burzhuaznom obshestve* [“Alternative” Youth Movements in Contemporary Bourgeois Society]. Moscow: bez izdatel'stva. 36 p. (In Russian)

Ginczberg L.I. 1988. *Massovy'e demokraticheskie dvizheniya v FRG i partiya "Zeleny'x"* [Mass Democratic Movements in the FRG and the Green Party]. Moscow: Nauka. 256 p. (In Russian)

Gromy'ko A.A. 1997. *Andrej Gromy'ko. V labirintax Kremlya (vospominaniya i razmy'shleniya sy'na)* [Andrei Gromyko. In the Labyrinths of the Kremlin (Memories and Reflections of His Son)]. Moscow: Avtor. 256 p. (In Russian)

Dam'e V.V. 2015. *Social'nye dvizhenija protesta v nachale XXI veka* [Social Protest Movements in the Early 21 Century]. *Social'nye dvizhenija i social'naja politika v XX veke*. Moscow: Institut vseobshhej istorii Rossijskoj Akademii Nauk. P. 214–258. (In Russian)

Dobrynin A.F. 1996. *Sugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentax SShA (1962–1986 gg.)*. [Strictly Confidentially. Ambassador to Washington Under Six Us Presidents (1962–1986)]. Moscow: Avtor. 688 p. (In Russian)

Drabkin Ya.S. 1994. *Social'ny'e dvizheniya na Zapade v 70-e i 80-e gody' XX veka* [Social Movements in the West in the 70s and 80s of the 20th Century]. Moscow: Institut vseobshhej istorii Rossijskoj Akademii Nauk. 290 p. (In Russian)

Drabkin Ya.S., Dam'e V.V. 1985. *Novy'j oblik massovy'x dvizhenij* [The New Look of Mass Movements]. *Rabochij klass i sovremenny'j mir*. №3. P. 168–171. (In Russian)

Zaritsky B.E. 1988. *SShA i levye sily v Zapadnoj Evrope (70–80-e gg.)* [U.S. and Leftist Forces in Western Europe (1970s–80s)]. *Voprosy istorii*. №1. P. 32–48. (In Russian)

Inozemceva V.A. 1992. *Novy'e social'ny'e dvizheniya: istoki i politicheskaya rol'* [New Social Movements: Origins and Political Role]. *Istoriya politicheskix uchenij i sovremennost'*. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Petrozavodskogo universiteta. P. 141–156. (In Russian)

Krasin Yu.A. 1984. *Ne sopernichestvo, a sotrudnichestvo! Kommunisty' i novoe v social'ny'x dvizhenijax* [Not Competition, but Cooperation! Communists and the New in Social Movements]. Moscow: Politizdat. 256 p. (In Russian)

Krasin Yu.A. 2022. *Rostki iz-pod asfal'ta: Sinopsis simpoziuma Nauchnogo soveta AON pri CzK KPSS i ION pri CzK KPSS po problemam mirovogo revolyucionnogo processa (1977–1989)* [Sprouts from Under the Asphalt: Synopsis of the Symposium of the Scientific Council of the ASS under the Central Committee of the CPSU and the ISS under the Central Committee of the CPSU on the Problems of the World Revolutionary Process (1977–1989)]. Moscow: Politicheskaya e'nciklopediya. 359 p. (In Russian)

Mihajlenko V.I. 2013. Uroki «krizisa evroraket» 1970–1980-h gg. [The Lessons of the "Euro Missile Crisis" of the 1970s and 1980s]. *Tempus et Memoria*. 8(2). P. 135–143. (In Russian)

Petrov N.V. 2023. *Vremya Andropova* [Andropov's Time]. Moscow: AFK «Sistema»; Politicheskaya e'nciklopediya. 768 p. (In Russian)

Thatcher M. 2014. *Avtobiografiya* [The Autobiography]. Moscow: AST. 800 p. (In Russian)

Khudaverdyan V.Cz. 1986. *Sovremennyy'e al'ternativny'e dvizheniya (molodyozh` Zapada i "novy`j" irracionalizm)* [Modern Alternative Movements (the Youth of the West and the "New" Irrationalism)]. Moscow: My`sl`. 150 p. (In Russian)

Chernyaev A.S. 2008. *V Politbyuro CzK KPSS... Po zapisyam Anatoliya Chernyaeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shaxnazarova (1985–1991)* [In the Politburo of the Central Committee of the CPSU... According to the Records of Anatoly Chernyaev, Vadim Medvedev, Georgy Shakhnazarov (1985–1991)]. Moscow: Gorbachev-Fond. 800 p. (In Russian)

Chernyaev A.S. *Sovetskaya politika 1972–1991 gg. – vzglyad iznutri*. 1979 g. [Soviet politics of 1972–1991 – an inside look. 1979] *The National Security Archive*. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Chernyaev/1979.pdf (accessed 18.03.2025) (In Russian)

Yungblyud V.T., Ilyin D.V. 2023. *Debaty` vokrug zakonodatel'stva o vneshnej torgovle SShA kak e'lement razryadki v sovetsko-amerikanskix otnosheniyax (1969–1979)* [Debate around U.S. Foreign Trade Legislation as an Element of Détente in Soviet-American Relations (1969–1979)]. *Mezhdunarodny`e processy`*. 21(1(72)). P. 75–99. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Адамишин А.Л. 2016. *В разные годы. Внешнеполитические очерки*. Москва: Весь мир. 448 с.

Айвазова С.Г. 1988. Новые социальные движения: проблемы становления и развития. *Рабочий класс в мировом революционном процессе*. Отв. ред. А.А. Галкин. Москва: Наука. С. 225–238.

Александров-Агентов А.М. 1994. *От Коллонтай до Горбачёва*. Москва: Международные отношения. 304 с.

Брежнев Л.И. 1982. *Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания*. Том 9. Москва: Политиздат. 605 с.

Вайнштейн Г.И. 1988. Массовые демократические движения в общественно-политической жизни Запада. *Мировая экономика и международные отношения*. №1. С. 46–56.

Вайнштейн Г.И. 1990. *Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма*. Москва: Наука. 167 с.

Вдовиченко А., Загорский А. 1984. «Альтернативные» движения молодёжи в современном буржуазном обществе. Москва: без издательства. 36 с.

Гинцберг Л.И. 1988. *Массовые демократические движения в ФРГ и партия зелёных*. Москва: Наука. 256 с.

- Громыко А.А. 1997. *Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля (воспоминания и размышления сына)*. Москва: Автор. 256 с.
- Дамье В.В. 2015. Социальные движения протеста в начале XXI века. *Социальные движения и социальная политика в XX веке*. Москва: Институт всеобщей истории РАН. С. 214–258.
- Добрынин А.Ф. 1996. *Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.)*. Москва: Автор. 688 с.
- Драбкин Я.С. 1994. *Социальные движения на Западе в 70-е и 80-е годы XX века*. Москва: Институт всеобщей истории Российской академии наук. 290 с.
- Драбкин Я.С., Дамье В.В. 1985. Новый облик массовых движений. *Рабочий класс и современный мир*. №3. С. 168–171.
- Зарицкий Б.Е. 1988. США и левые силы в Западной Европе (70–80-е гг.). *Вопросы истории*. №1. С. 32–48.
- Иноземцева В.А. 1992. Новые социальные движения: истоки и политическая роль. *История политических учений и современность*. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета. С. 141–156.
- Красин Ю.А. 1984. *Не соперничество, а сотрудничество! Коммунисты и новое в социальных движениях*. Москва: Политиздат. 256 с.
- Красин Ю.А. 2022. *Ростки из-под асфальта: Синописис симпозиума Научного совета АОН при ЦК КПСС и ИОН при ЦК КПСС по проблемам мирового революционного процесса (1977–1989)*. Москва: Политическая энциклопедия. 359 с.
- Михайленко В.И. 2013. Уроки «кризиса евrorакет» 1970–1980-х гг. *Tempus et Memoria*. 8(2). С. 135–143.
- Петров Н.В. 2023. *Время Андропова*. Москва: АФК «Система»; Политическая энциклопедия. 768 с.
- Тэтчер М. 2014. *Автобиография*. Москва: АСТ. 800 с.
- Худавердян В.Ц. 1986. *Современные альтернативные движения (молодёжь Запада и «новый» иррационализм)*. Москва: Мысль. 150 с.
- Черняев А.С. 2008. *В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991)*. Москва: Горбачёв-Фонд. 800 с.
- Черняев А.С. Советская политика 1972–1991 гг. – взгляд изнутри. 1979 г. *The National Security Archive*. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/Chernyaev/1979.pdf (дата обращения: 10.02.2025)
- Юнгблюд В.Т., Ильин Д.В. 2023. Дебаты вокруг законодательства о внешней торговле США как элемент разрядки в советско-американских отношениях (1969–1979). *Международные процессы*. 21(1(72)). С. 75–99.